

Его тон, выражение лица и каждое движение, казалось, провоцировали Зика. Хотя Зик продолжал встречать людей, которые подходили к нему с жаждой крови и мечом, Шалом был первым, кто решил спровоцировать Зика с тех пор, как он покинул Стилволл.

'Ах, вообще-то был еще Дрю'.

- Я спросил тебя, ты ли Зик!

Шалом надавил на Зика, который был немного ошарашен нелепостью ситуации.

'... Независимо от моего плана, должен ли я определиться после убийства этого парня?'

На мгновение, нынешний, чистый (?) Зик подумал о том, чтобы поступить как в его прошлые дни Владыкой Демонов.

- Что ты делаешь, Шалом!

К счастью, Иоахим вмешался и не дал Зику выплеснуть свой гнев.

'...Да, я должен потерпеть. Совсем немного. Иоахим здесь, и у меня не хватит сил взять на себя всю ответственность за последствия'.

В настоящее время он не был на уровне Зика Мура и не мог вытаскивать меч при каждом малейшем недовольстве и сеять хаос в округе.

'Хорошо, успокойся. Я чист. Я стал непорочным'.

Зик успокоил свое сердце; это было похоже на попытку вылить ледяную воду на бьющееся сердце, охваченное яростным огнем. Пока Зик успокаивал себя и пытался пройти это испытание на терпение и самообладание, между Иоахимом и Шаломом разгорелся небольшой спор.

- Я уже много раз говорил тебе! Господин Зик нам очень помог, поэтому ты не должен обращаться с ним грубо! Я не собираюсь ничего говорить о том, как ты обращаешься со мной, поскольку это дело нашей семьи, но господин Зик не имеет к нашей семье никакого отношения! Что за грубость ты к нему проявляешь?!

- Я хочу спросить вас, сэр Иоахим. Как вы можете так доверять этому человеку? Как вы сказали, он не имеет никакого отношения ни к нашей семье, ни к этому владению - он чужой.

- Разве ты не слышал, что он нашел лекарство от играма?

- Это делает его еще более подозрительным. Разве он не просто путешественник? Откуда он узнал о лекарстве от играма? Более того, разве он не появился как раз в то время, когда Оспурин охватила эпидемия? Вам не кажется, что это слишком большое совпадение, сэр?

- Тогда что? Ты хочешь сказать, что господин Зик был тем, кто распространил болезнь?

- Я не говорил этого, но это правда, что он очень подозрителен.

- Ты действительно...!

Иоахим кусал губы, чтобы подавить свой пылающий гнев. Однако Шалому было наплевать на Иоахима, и он посмотрел - нет, уставился на Зика. Казалось, Шалом пытался взглядом разорвать Зика на части.

- Ты Зик?

- Думаю, ты уже знаешь. Почему ты продолжаешь спрашивать меня?

Взгляд Зика был надменным, а тон - язвительным. Брови Шалома дернулись.

- Я собираюсь спросить тебя еще раз.

Тело Шалома излучало огромное давление; оно было достаточно сильным, чтобы Иоахим неосознанно сделал шаг назад.

- Я спросил тебя, являешься ли ты Зиком!

Дело было не в том, что Шалом не знал имени Зика. Это была битва нервов. Даже если Шалом знал имя Зика, он пытался заставить Зика ответить на его вопрос, чтобы психологически утвердить свое превосходство. Однако Шалом не мог иметь худшего противника, чем Зик.

'Какого черта этот старый пердун творит?'

Действия Шалома были детскими, а давление, которое он источал, было смешным. Он выглядел как человек, который в лучшие годы мог быть выдающейся фигурой, но его давление было ничто для Зика, который мог управлять своей маной по своему желанию. Поэтому Зик сменил позу. Он подвернул ногу и подпер спину одной рукой. Затем он наклонил голову и заговорил.

- Я услышал тебя в первый раз. Как я уже говорил, разве ты уже не знаешь моего имени? Или от старости ты теряешь память? Неужели ты забыл мое имя за столь короткое время?

Глаза Шалом дернулись.

- ...Ублюдок, у тебя нет никаких манер.

- Это зависит от того, с кем я разговариваю. Я из тех людей, которые считают, что вежливость должна быть взаимной, а не односторонней.

Другими словами, раз Шалом был груб с ним, то и Зик не будет вежлив. Глаза Шалом стали угрожающими, а его щеки задрожали, словно вибрируя.

- ...Хорошо. Я признаю твой дух, храбрость или что бы это ни было.

Видя, что Зик не собирается отступить, Шалом отступил на шаг.

- Но ты должен ответить на этот вопрос! Откуда у тебя лекарство от играма?

- Я видел его в одной книге.

Поскольку Зик ожидал, что этот вопрос прозвучит, он легко ответил на него. Однако его ответ был слишком прост и поверхностен, особенно если учесть, что он заранее подготовил свой ответ. Естественно, Шалом тоже не поверил.

- Книга? Книга, в которой содержится информация о лекарстве от играма? С какой стати я должен в это верить?!

Это был первый случай появления лекарства в этом мире, а значит, до этого никто не знал о его существовании. Поэтому было просто невероятно, что формула лекарства все это время находилась в книге. Даже Иоахим не стал спрашивать о происхождении лекарства, так как это была щекотливая тема, и с недоверием посмотрел на Зика. Если Иоахим так считал, несмотря на то, что очень верил Зику, то насколько же Шалому было бы сложно в это поверить?

Однако Шалом продолжил разговор с ухмылкой на лице.

- Отлично! Допустим, что твоя нелепая шутка - правда! Тогда что это за книга?!

- Дай подумать... Я видел эту книгу так давно, что плохо ее помню.

- Ты шутишь?! - закричал Шалом.

Его голос был таким громким, что, наверное, у него заболело горло, но Зик в ответ слегка приподнял подбородок.

- А разве это не ты шутишь? Что ты хочешь услышать? Что я изобрел лекарство? Или что кто-то подсказал мне метод его изготовления? Если я так скажу, это что-нибудь изменит?

- Что?

- Важно то, что я создал лекарство от играма, и людям, страдающим от этой болезни, стало лучше. Ты не можешь принять, что я нашел формулу лекарства в книге, так как же ты сможешь принять любое другое объяснение? Более того, есть ли смысл мне убеждать тебя, объясняя каждый шаг моего процесса поиска лекарства?

- Ты, ты...!

- Не скрипи зубами. Это только испортит тебе зубы. Я не могу доказать свое утверждение, и даже если бы мог, у меня нет намерения убеждать тебя, предъявляя доказательства.

Поскольку не имело значения, поверят люди его словам или нет, Зик подготовил самый заурядный ответ. Точнее, Зик знал, что люди не примут любое объяснение, которое он им даст. Лекарство от играма было создано совместными усилиями священников, врачей и травников. Кто поверит, что обычный путешественник, вроде Зика, знает формулу лекарства?

Любой бы заподозрил. По правде говоря, даже Иоахим сомневался в Зике.

'Если я скажу, что создал формулу, они точно усомнятся во мне, поскольку мои знания в физиологии и медицине не выходят за рамки любительского уровня. А если я скажу, что формулу мне сообщила таинственная личность, мне тоже не поверят. Ведь кто будет держать свою личность в секрете, если за найденное лекарство можно получить богатство и почет?'

Зик не хотел даже пытаться убедить того, кто не поверит, несмотря ни на что.

- Что бы кто ни говорил, я видел это в книге.

'Какая разница, верят они мне или нет. Я же не лгу'.

Зик увидел формулу в книге, которую читал Иоахим перед своей регрессией, так что он даже не лгал. Лицо Шалома стало багровым от ярости, словно он хотел убить Зика. Однако Шалом подавил свои эмоции.

- Отлично. Тогда в той книге были лекарства от других инфекционных заболеваний?

- Нет, в той книге я видел только лекарство от играма.

'И это тоже не ложь'.

Зик знал лекарства от других инфекционных болезней, но их формулы он видел в других книгах. Книга, в которой говорилось о лекарстве от играма, содержала информацию только об игре.

- ...Ты говоришь правду?

- Ну же, неужели тебя всю жизнь обманывали?

Шалом внимательно изучал лицо Зика, но Зик не чувствовал давления с его стороны. Кроме того, он не лгал, поэтому Зик был уверен в своих словах.

- ...Хорошо.

С этими словами Шалом исчез без прощания. Действия Шалома также были невероятно грубыми по отношению к Иоахиму, которому Шалом должен был служить, но Иоахим, казалось, привык к этому.

- Я прошу прощения, господин Зик. Человек из нашей семьи причинил вам неудобства.

Вместо того чтобы расстроиться из-за отношения Шалома к нему, Иоахим извиняюще склонил голову перед Зиком.

- Для меня это не имеет значения. Но кто этот человек? Мне кажется, я уже видел его рядом с вашим старшим братом.

- Его зовут Бесснол Шалом. Он дворецкий нашей семьи.

- Кажется, у него много смелости для дворецкого.

- Раньше Шалом был рыцарем нашей семьи. Он был искусным капитаном рыцарского ордена. Однако из-за травмы ноги ему пришлось уйти в отставку, и мой отец взял Шалома к себе дворецким на службу.

Зик вспомнил, как Шалом слегка прихрамывал; вероятно, это были последствия травмы ноги Шалома.

- Почему такой человек так беспокоится из-за меня?

- Наверное, он решил, что я приобрету большой авторитет, если успешно вылечу играм в

Оспурине. Поэтому, вероятно, он пришел оказать на нас давление, пытаясь разобраться в сложившейся ситуации. Видите, он полностью на стороне моего брата, - с горечью сказал Иоахим.

Если бы играм был не просто под контролем, а вылечен, интересы людей естественным образом склонились бы на сторону Иоахима, и это было бы неприятно для сил, поддерживающих Бийома.

'Но как он мог проявить такое отношение к тому, кто остановил эпидемию, которая могла охватить весь город Оспурин?'

Как бы Иоахим ни пытался понять поведение Шалома, он не мог. Даже Иоахим не во всем доверял Зик; особенно его интересовало происхождение лекарства. Однако Зик был спасителем Оспурина, поэтому Иоахим смотрел на Зика благосклонно и не мог понять грубого отношения Шалома.

Но у него, как и у Шалома, была одна мысль.

- Неужели вы действительно не знаете лекарств от других инфекционных болезней? спросил Иоахим, понимая, что его вопрос может быть обидным для Зика. Он спрашивал не только для себя. Если бы Зик знал лекарства от других болезней, можно было бы спасти гораздо больше людей. Однако Зик покачал головой.

- В той книге действительно была только формула лекарства играма.

Зик солгал, ловко переиначив свои слова.

'Если я сейчас скажу ему, что знаю лекарства от других инфекционных заболеваний, это будет очень хлопотно'.

Конечно, поскольку давать лекарства от болезней тоже было добрым делом, Зик не собирался держать эту информацию при себе.

'Я расскажу Лубелле немного позже'.

Карувиман мог распространять лекарства и снадобья куда более эффективно, чем любая другая организация. Кроме того, поскольку они были обязаны ему услугой, они тщательно скрывали его личность. Зик не собирался отказываться от славы, если бы она ему досталась, но он не был настолько голоден до славы, чтобы добиваться ее за счет лекарств, которые он не создавал. Он знал, что слава, которую он получил не своими усилиями, принесет с собой множество проблем и неприятностей.

- Жаль, но, возможно, я слишком жаден. То, что было найдено лекарство от играма, - это уже

чудо.

Иоахим уважал личное пространство Зика.

- Это все, о чем вы хотели спросить?

- Да, это потому, что Шалом настоял на разговоре с вами. Простите, что беспокою вас, когда вы заняты созданием лекарства. Пожалуйста, вы можете идти.

- Этот человек по имени Шалом. Насколько он умел?

Иоахим ответил на вопрос Зика без раздумий.

- Его способности как рыцаря сильно пострадали из-за ранения, но я слышал, что он по-прежнему искусный боец. Его способности как дворецкого также на высшем уровне. Поскольку у него хорошая голова на плечах, он хорошо справляется с делами нашей семьи.

- Если у него хорошая голова, то он должен быть хорош и в обмане.

Возможно, у Зика была какая-то обида. Иоахим подавил желание вздохнуть и кивнул головой.

- Да, это правда.

- Спасибо за ответ. Тогда я пойду. Мне еще нужно приготовить много лекарств.

- Я еще раз прошу прощения за этот инцидент. Я знаю, и мне стыдно просить вас об этом, но, пожалуйста, сделайте все возможное для больных.

Иоахим отпустил Зика, глубоко склонив голову, и Зик стал возвращаться по дороге, с которой пришел. Пока он шел, Зик снова думал о Шаломе. Он был грубым, старым человеком - но для Зика важнее был не облик старика, а то, как он себя вел.

'Может ли он быть Фестом?'